

ОТ РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Уже восьмой раз мы вместе с вами встречаем Новый год и с поздравлениями и пожеланиями успехов, удачи, мира и благополучия в качестве подарка представляем новый выпуск журнала. Он получился весьма обширным по разнообразию тем и времени охвата художественной культуры Евразии.

Открывается номер разделом «Евразийское наследие». Его главная тема — монгольская храмовая архитектура, которая представлена разными памятниками и рассматривается не только в историко-искусствоведческом аспекте, но и в плане семантической интерпретации храмов. Эта архитектура — выдающееся наследие человечества, и ее изучение, надеемся, поможет понять высочайшие эстетические задачи, что ставили перед собой зодчие в прошлые века, когда идеи духовности и красоты соединялись с логикой и глубоко продуманной системой пропорционирования.

Основной раздел номера — «Форум» — посвящен искусству эпохи СССР, и не случайно, поскольку в уходящем году отмечался 100-летний юбилей некогда общей страны. С помощью наших авторов мы заглянули в недавнее прошлое, вспомнили имена многих художников. При этом обозначились очень интересные темы для будущих исследований. Например, как известно, искусство периода СССР — это, по сути дела, произведения одного стиля, социалистического реализма. Искусствоведы и художники, конечно же, знают о жарких дискуссиях по поводу его оценок. Были даже радикальные высказывания, что он, к счастью для искусства, себя изжил и наконец-то наступило время творческой свободы. Но сейчас, в период переосмысления, оказалось, что стиль этот вовсе не соответствует тем трафаретным определениям, которые ему давали некоторые горячие головы. Разве его формы в России, Грузии, Прибалтике были одними и теми же? Разве в рамках соцреализма не произошло открытия и развития многих новых линий сегодняшнего искусства? Так, хрестоматийная, порицаемая либеральными кругами картина А.М. Герасимова «И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов на прогулке в Кремле» — вроде бы образец культа личности и соцреализма. Но сколько художников ныне способны к такой мощной живописности? А произведения А. Пластова и А. Дейнеки — разве это не соцреализм? А когда и, главное, где этот стиль закончился? В отдельно взятом городе или в головах отдельно взятых искусствоведов? Последнее, думается, более верно. И как тогда объяснить появление и порою доминирование на выставках работ, которые уже относят к нарождающемуся стилю «новая классика — новый реализм», — разве это не явная трансформация социалистического реализма? Более того, этот стиль стал международным, и, судя даже по тем статьям искусствоведов из Китая, что мы публикуем в разделе «Форум», трудно увидеть признаки угасания этого стиля. Напротив, идет его развитие и обогащение за счет национальных художественных традиций.

Наследие советской эпохи громадно и очень ценно. Лучшие произведения вошли в коллекции и постоянные экспозиции центральных музеев России и других стран, в том

числе и дальнего зарубежья. И здесь хотелось бы зафиксировать один очень важный момент. Взлет искусства того времени был, помимо прочего, связан с активной позицией государства. При этом была порой справедливо критикуемая практика поддержки творчества художников через так называемый социальный заказ. Автор был обязан, согласно договору, выполнить и представить на выставке определенные произведения. Это давало повод говорить о диктате партийных органов, о кумовстве среди руководителей творческих союзов при распределении заказов. Конечно, это нередко бывало. Но разве сегодня в политике и бизнесе не существует кумовства? И, главное, известно и другое: подавляющее большинство художников, выполняя заказ, всегда создавали намного больше произведений, и это вело к новым открытиям в искусстве.

В этом номере удачно объединились две статьи в рубрике «Философия и теория искусства». Полистилизм и обилие искусствоведческих концепций создают сложную картину теории искусства в нынешних условиях. Концептуальный поиск, разумеется, должен идти; возникали прежде и будут появляться в будущем новые теоретические подходы в понимании искусства. Мы же, со своей стороны, полагаем, что критериями ценности труда и художников, и теоретиков искусства являются профессионализм, гуманистичность и признание ядра высших ценностей в качестве духовного ориентира для каждого человека и, конечно же, для творческой личности.

У В.С. Соловьёва, одного из столпов русской философии, есть замечательная работа «Общий смысл искусства». В ней он пишет: «Природная красота уже облекла мир своим лучезарным покрывалом, безобразный хаос бессильно шевелится под стройным образом космоса и не может сбросить его с себя ни в беспредельном просторе небесных светил, ни в тесном круге земных организмов. Не должно ли наше искусство заботиться только о том, чтобы облечь в красоту одни человеческие отношения, воплотить в осязательных образах истинный смысл человеческой жизни?.. Человек с его разумным сознанием должен быть не только целью природного процесса, но и средством для обратного, более глубокого и полного воздействия на природу со стороны идеального начала».

Михаил Шишин
главный редактор

Dear readers!

For the eighth time we are celebrating the New Year together and with congratulations and wishes of success, good luck, peace and prosperity, we present a new issue of the journal as a gift. It turned out to be very extensive in terms of the variety of topics and time of coverage of the artistic culture of Eurasia.

The issue opens with the “Eurasian Heritage” section. Its main theme, Mongolian temple architecture, is represented by various monuments, but is considered not only in the historical and art critical aspects, but also in terms of the semantic interpretation of temples. This architecture is an outstanding heritage of mankind, and its study, we hope, will help to understand the highest aesthetic tasks that architects set for themselves in past centuries, when the ideas of spirituality and beauty were combined with logic and a deeply thought-out system of proportioning.

The issue of the journal is dedicated to the art of the USSR period, and it is no coincidence, since this year the 100th anniversary of the USSR was celebrated. The “Forum” section is about it this. Together with our authors, we looked into the recent past, remembered the names of many artists. At the same time, very interesting topics for future research were identified. For example, as you know, the art of this period is, in fact, works of one style, socialist realism. Art critics and artists, of course, are aware of the heated discussions about evaluation of this style. There were even radical statements that, fortunately for art, it had outlived its usefulness, and finally the time for creative freedom had come. But now is the time for reassessments, and it turned out that this style is not at all like the stereotyped definitions that some hotheads gave it. Were its forms in Russia, Georgia, the Baltic states the same? Didn't the discovery and development of many new lines of modern art took place within its borders? Here, for example, is the textbook picture of A.M. Gerasimov “I.V. Stalin and K.E. Voroshilov for a walk in the Kremlin”, seems to be a standard of a cult of personality and socialist realism. But how many artists are now capable of such powerful picturesqueness? And the works of A. Plastov and A. Deineka — isn't this social realism? And when and, most importantly, where did this style end? In a single city or in the minds of individual art historians? The latter seems to be truer. And how, then, to explain the appearance and sometimes dominance at exhibitions of works that are already attributed to the emerging style of “new classics — new realism” — is this not a clear transformation of socialist realism? Moreover, this style has become international, and judging even by those articles by art historians from China that we publish in this section, it is difficult to see signs of the extinction of this style. On the contrary, it is being developed and enriched at the expense of national artistic traditions.

The legacy of the Soviet period is enormous and very valuable. The best works are included in the collections and permanent exhibitions of the central museums of Russia and other countries. And here I would like to fix one very important point. The rise of the art of that time was, among other things, connected with the active position of the state. At the same time, there was, sometimes justly criticized, the practice of supporting the creativity of artists through the so-called social order. The author was obliged, according to the contract, to perform and present certain works at the exhibition. This gave rise to talk about the dictatorship of party organs, about nepotism among the leaders of creative unions in the distribution of orders. Of course, this often happened. But doesn't nepotism exist in politics and business today? And, most importantly, something else is also known: the vast majority of artists, fulfilling an order, have always created much more works, and this led to new discoveries in art.

This issue successfully combined two articles under the heading “Philosophy and Theory of Art”. Polystylism and an abundance of art criticism concepts create a complex picture of the theory of art in the current conditions. Conceptual search, of course, must go; new theoretical approaches to understanding art have arisen before and will appear in the future. We, for our part, believe

that the criteria for the value of the work of both artists and art theorists are professionalism, humanism and recognition of the core of higher values as a spiritual guide for every person and, of course, for a creative person.

V.S. Solovyov, one of the pillars of Russian philosophy, has a wonderful work “The General Meaning of Art”. In it, he writes: “Natural beauty has already clothed the world with its radiant veil, ugly chaos is powerlessly moving under the harmonious image of the cosmos and cannot throw it off either in the boundless expanse of celestial bodies, or in the close circle of earthly organisms. Shouldn’t our art be concerned only with cloaking only human relationships in beauty, embodying in tangible images the true meaning of human life?.. A man with his rational consciousness should be not only the goal of the natural process, but also a means for a reverse, deeper and more complete impact on nature from the side of the ideal principle”.

Mikhail Shishin
Chief Editor